Аттикус улыбнулся в ответ.

"- Мы продолжим эти в течение следующих нескольких недель, а затем перейдем к разработке динамической защиты". - заявил Дамбард.

"- Что вы имеете в виду под динамической защитой? Я слышал об активной защите, которая дополняет стационарную, но не слышал о динамической", - с любопытством спросил Аттикус.

"- Ну, динамическая защита требует развитого мышления. Динамическая защита работает в тандеме с твоей статической защитой, но вместо того, чтобы отражать атаки Легиллименции, она привлекает зонд и заманивает человека в ловушку в твоем ментальном пространстве.

В зависимости от твоего умения, ты можешь нанести значительный урон противнику, который вошел в твое сознание. В некоторых случаях ты вполне можешь последовать за зондом в разум противника и атаковать его уже сам. Этот навык особенно сложен, и мало кому удается овладеть им".

Аттикус не мог не почувствовать некоторого волнения от перспектив "- Отлично, я думаю, что знаю, какое ментальное пространство я хочу" - он улыбнулся, прежде чем принять задумчивый вид

"- А вы решили сможете ли научить меня легиллименции?" – спросил мальчик с надеждой, ясно видимой в его глазах.

Дамбард улыбнулся: "- Я решил, что научу тебя основам Легиллименции".

****

Они продолжали данное упражнение в течение следующих трех недель, и со временем Аттикус продолжал совершенствоваться в окклюменции.

Ему потребовалось несколько занятий, чтобы усвоить основы динамической защиты и создание ментального ландшафта. Затем они сделали перерыв в занятиях на неделю, чтобы он мог спокойно выбрать наилучший вид ментального пейзажа, который ему подходил.

Он решил, что выберет что-то, что было не связано с магией, но с чем он был очень хорошо знаком, и в итоге остановился на "Матрице" и "Начало". И взял Сэйр-Мэнор в качестве своего мысленного ландшафта.

Дамбард велел ему мысленно представить свой дом в его присутствии. Представить порыв ветра, который часто дул и шелестел в саду, вспомнить воздействие ветра на окрестности.

Детали были оставлены на усмотрение Аттикуса, но Дамбард потратил некоторое время, чтобы помочь ему по началу.

Аттикус уточнил, может ли он настроить свой ментальный ландшафт; например, задать смену местоположения комнат, или изменение местонахождения самого поместья в пределах заданной области. Дамбард сказал, что нет ничего невозможного, но ему нужно сосредоточиться на основах, прежде чем воплощать более сложные идеи в жизнь.

Также Дамбард поручил Аттикусу потратить время на то, чтобы создать свой ментальный ландшафт с максимально возможной детализацией, и ему пришлось потратить на это последние три месяца. Он провел много часов, прогуливаясь по дому, и внимательно рассматривая каждую деталь. Например, небольшую вмятину, которая была на стене, примыкающей к балкону, на втором этаже в крыле, где, казалось, никто не бывал годами.

Или небольшое изменение цвета мраморного камня, которое было ясно видно в коридоре первого этажа. Он даже оценил, как выглядело поместье на разных этапах дня. Пейзажи окрестных земель. За это время Аттикус ничего не пропустил.

Вскоре пришло время обустроить внутреннюю часть поместья в своем ментальном ландшафте. Внешний вид дома олицетворял стабильность и связь с воспоминаниями, которые будут храниться внутри.

На завершение интерьера у Аттикуса ушло два месяца. После этого момента пришло время отсортировать его воспоминания и поместить их в дом.

Они проявились в виде сфер света, а не книг, на поверхности которых было напечатано соответствующее название. Дамбард заявил, что это был подсознательный акт о том, как можно просматривать свои воспоминания.

По его словам, нет правильного способа того, как воспоминания проявляются в сознании. Сферы света имели тусклый белый блеск.

Аттикус спросил, что это значит, и учитель пояснил, что ему нужно просмотреть каждую отдельную сферу света, чтобы она приобрела свойства конкретного воспоминания.

Ему потребовалось еще почти два с половиной месяца, чтобы справиться с этой задачей. Теперь сферы были самых различных цветов.

Более радостные воспоминания приобрели зеленый оттенок, в то время как более негативные имели черный цвет. Он хранил сферы так же, как хранились пророчества в отделе тайн.

После этого обсуждалась эффективность запоминания чего-либо с помощью окклюменции.

Для кого-то вроде Аттикуса, который хотел исследовать магию как можно больше, было бы благом обладать высокой эффективностью запоминания и яркостью информации.

Голос Дамбарда вывел его из задумчивости.

"- Теперь у тебя есть навыки и набор основ. На данный момент тебе предстоит продолжать развивать свой образ мышления и совершенствовать навыки в окклюменции. Наши занятия подошли к концу, и теперь мы увидимся когда я буду учить тебя легиллименции".

Аттикус кивнул: "- Я буду продолжать совершенствоваться, и улучшу свой ментальный ландшафт. Есть ли у вас какие-либо советы, которые могли бы оказаться полезными в моем дальнейшем развитии?"

Дамбард улыбнулся: "- Я рассказал тебе о том, что должен был рассказать. Единственное, что повторю, это то, что ты должен продолжать улучшать фундамент, а не строить что-то, что выглядит впечатляюще, но сломается при первом серьезном испытании. У тебя прекрасное воображение, это полезно в ментальной магии, но не теряй себя из-за идей, которые только наполовину сформированы ", - мягко посоветовал он.

Аттикус принял критику такой, какая она была, и кивнул: "- Я буду иметь это в виду. Спасибо за вашу помощь. Удачи вам в вашей поездке, и я надеюсь, что увижу вас достаточно скоро".

На этом его занятия по ментальной магии на данном этапе закончились.

****

Следующие несколько дней он зациклился на том, почему Дамбард не мог просмотреть его воспоминания о прошлой жизни.

Он был чрезвычайно рад, что данная информация не может быть извлечена из его разума, но это заставило его задуматься. У него имелись только предположения, и Аттикус пришел к выводу, что это связано с его душой.

В этом и, скорее всего, в любом мире, где существовали люди, душа, кажется, существует, и жизненный опыт человека глубоко запечатлен в ней.

Переживания и последующие воспоминания неразрывно связаны с душой, однако тело и разум тоже связаны с ней. Аттикус, размышляя о различиях в опыте, принимая во внимание наличие магии, и начал верить, что когда его душа переселилась, она разорвала связь, которую он имел со своим предыдущим телом и разумом, и установила связь с новым.

Его опыт в этой жизни не учитывал опыт его предыдущей жизни, и поэтому у его разума не было воспоминаний о ней, поскольку они никогда не были пережиты в его нынешнем разуме и

теле.

Он вздохнул и закрыл последнюю книгу о ментальной магии, которую еще не дочитал.

На данный момент он перешел на второй курс учебной программы Хогвартса и почти закончил первый год древних рун и арифмантики.

Конечно, Аттикус не только учился магическим наукам. Ему также давали уроки этикета и бальных танцев.

Он практиковал правильную позу сидения, стояния, ходьбы, и ему показали принятые манеры поведения за столом. Наряду со всем этим, ему давали уроки ораторского искусства и соответствующие методики речи в зависимости от ситуаций.

Аттикус думал, что возненавидит подобные уроки, но знал, что они необходимы, и стал равнодушен к ним.

http://tl.rulate.ru/book/69062/2404409